

ОБЫЧАЙ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ГОЛОВЫ У ПОЗДНИХ САРМАТОВ: ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ И СУЖДЕНИЯ

М.А. Балабанова

Практика искусственного воздействия на мозговую капсулу с целью ее формовки уходит в глубокую древность. По данным ученых наиболее древние свидетельства существования этого обычая относятся к неандертальской эпохе (Trinkaus E., 1983, с. 146). На черепаках из местечка Шанидар была зафиксирована сильная уплощенность лобной кости и сильный изгиб теменной кости. Имеются сведения об использовании этого обычая в верхнем палеолите и в более позднее время — неолите, бронзе и т. д. Этот оригинальный обычай практиковался многими народами всех обитаемых континентов.

Средства и приемы для получения необходимой запланированной формы головы были самыми различными. П. Браун (1981) отмечает, что австралийцы деформировали голову младенцам, постоянно массируя их. С течением времени приемы усложнялись. Стали использовать повязки, чепчики, деревянные, костяные и каменные конструкции, мешочки с песком и другие приспособления. Порой поражает воображение современного европейца сложная конструкция, которая носилась с целью формовки головы некоторыми американскими народами ([cranial/cranial10/htm](#); [cranial/cranial11/htm](#); [cranial/cranial12/htm](#)).

У древнего населения восточно-европейских степей обычай преднамеренной деформации головы появляется и становится массовым атрибутом дважды. Впервые искусственно деформированные черепа фиксируют на материалах катакомбной культуры, и после длительного перерыва (около двух тысяч лет) приобретает модную окраску в первые века нашей эры. Между этими двумя событиями, очевидно, нет никакой связи. Почти все исследователи предполагают, что этот обычай у поздних сарматов является восточной инновацией и появляется в местах локализации позднесарматских памятников вместе с другими культурными

традициями. Носителями идеи преднамеренно деформировать голову, как и многих других культурных признаков, определяющих особенности позднесарматской культуры, видимо, были мигранты. Чаще всего, районом истока мигрантов называется Средняя Азия (Скрипкин А.С., 1984, с. 83). На основе тщательного анализа массового палеоантропологического материала выяснено, что после длительного перерыва обычай искусственной деформации головы первыми начинают практиковать среднеазиатские племена сакского времени (Гинзбург В.В., 1957, с. 93; Зезенкова В.Я., 1959, с. 107, 108; Трофимова Т.А., 1963, с. 228, 229; Гинзбург В.В., Трофимова Т.А., 1972; Яблонский Л.Т., 1986, с. 35; Тур С.С., 1997, с. 156; Яблонский Л.Т., 1999, с. 38; Ходжайов Т. К.¹, 2000; и др.).

Практика этого обычая у сарматов, без сомнения, связана с какими-то пришельцами. Новые группы мигрантов, носители идеи искусственно деформировать голову, очевидно, внедрялись в среднесарматскую среду, а позднесарматское население формировалось на основе местного субстрата с включением компонента мигрантов. Теперь уже не вызывает сомнения тот факт, что кольцевидно деформированные черепа в Нижнем Поволжье появляются не раньше I в. н. э. В общесарматской серии имеется несколько черепов I—II вв. н. э. с кольцевым и лобно-затылочным характером деформации. При этом датировка их часто не поддается уточнению: комплексы, откуда они были получены, разные археологи относят или к первой, или же ко второй половине II в. н. э., что в свою очередь ведет к затруднению культурной принадлежности таких памятников. Как раз II в. н. э. является для последних двух сарматских культур рубежной датой. Большая часть черепов с искаженной формой была получена при вскрытии могил с погребальным обрядом, характеризующим

¹ Подробная хронологическая и территориальная локализация обычая искусственной деформации головы у древних народов Средней Азии дана в недавно вышедшей статье Т.К.Ходжайова (2000).

среднесарматскую культуру — диагональное трупоположение. Среди ранних позднесарматских погребений также выделяется целая группа так называемых «диагональ-ников» со следами преднамеренной деформации на черепах. Этот «перехлест» одних и тех же традиций — диагональные погребения и искусственная деформация головы, несомненно, указывает на генетическую связь между средними и поздними сарматами, что неоднократно высказывалось мною в ряде работ (Балабанова М.А., Цыганова О.М., 1997, с. 284, 285; Балабанова М.А., 2000, с. 116, 117). Эталонным могильником для демонстрации генетической связи или близости между последними этапами сарматских культур служит могильник хутор Кузин, где почти отсутствуют погребения раннесарматского времени, а все три серии (среднесарматская, обе позднесарматские: деформированная и недеформированная) имеют один и тот же морфотип.

Анализ хронологических групп поздних сарматов — ее недеформированной мужской части из Волго-Донского междуречья — показал наличие у них двух разных комплексов (табл. 1)². Первый набор признаков является антропологической доминантой ранней группы поздних сарматов (вторая половина II—III вв. н. э.) и включает мезокранную форму черепной коробки с относительно узким и низким лицом, горизонтальная профилировка которого ослаблена, а нос выступает к линии профиля умеренно. Этот набор краниологических признаков составляет специфический облик средних сарматов локальной группы Волго-Донского междуречья и Калмыкии, а такое распределение внутригрупповой изменчивости однозначно свидетельствует о непосредственном участии местного среднесарматского субстрата в формировании позднесарматского населения, особенно в самый ранний период — в период становления культурных традиций (Балабанова М.А., 2000, с. 99). Позднее более массовая миграция людей иного облика привела к формированию морфотипа поздней группы (III—IV вв. н. э.), который характеризуется набором, сочетающим длинную черепную коробку по форме долихокранную, лицо крупных раз-

меров с резкой горизонтальной профилировкой, а нос к линии профиля выступает сильно (рис. 1; 2). Если в первом, более раннем варианте видна отчетливая тенденция к наличию низкоголицего монголоидного комплекса, то второй вариант, без сомнения, диагностируется как тип длинноголовых европеоидов.

Предполагается, что носителями культурной инновации — обычай искусственной деформации головы — были узкоголовые люди с резко выступающими европеоидными чертами. В среде среднесарматских племен они были немногочисленными донорами этой традиции, но именно за их счет обычай искусственной деформации постепенно осваивался и приспосабливался вместе с другими новыми признаками, позднее характеризующими позднесарматскую культуру. После формирования навыков и поисков технологического решения этот оригинальный обычай к концу II—IV вв. н. э. превращается в «сарматский атрибут». Очень часто, особенно в безынвентарных погребениях, деформированные черепа выполняют этническую и культурно-дифференцирующую функцию.

Итак, к концу II—III вв. н. э. обычай искусственно изменять форму головы, встречающийся у сарматов первоначально эпизодически, приобретает массовое распространение. По данным Б.В. Фирштейн (Фирштейн Б.В., 1970, с. 146), до 80 % от общего числа. По новым данным, полученным на основе анализа более массового позднесарматского материала (около 400 черепов), преднамеренную деформацию практиковали до 70 % населения. Очевидно, сарматы использовали следующие приемы деформации. Младенцу на голову накладывалась круговая повязка из широкой ленты, которая шла от лба к затылку и закреплялась узлом на лбу. Для усиления эффекта давления и получения «убегающего лба» (достижение уплощенности лобной и чешуи затылочной костей) дополнительно применялись дощечки³ (рис. 2—4). Характерно, что у сарматов деформация была более «мягкой», чем у катакомбников, позднее у алан и у некоторых других оседлых народов Нижнего Дона, обитавших здесь в первые века нашей эры (на-

² Анализ хронологических групп поздних сарматов Волго-Донского междуречья впервые был осуществлен в дипломной работе Е.В. Перервы.

³ Т.К. Ходжайов (Ходжайов Т.К., 2000, с. 25) предполагает, что для достижения лобно-затылочного типа деформации к колыбели у изголовья прикреплялись дощечки под углом 45°.

пример, могильник Рогожкино). На таких черепах высота свода значительно превышает ширину черепа, а иногда и его длину. Правда и у сарматов тоже очень часто высотный диаметр больше поперечного, но никогда не превышает продольный. Так или иначе, а к моменту облитерации всех родничков у ребенка достигалась нужная форма головы. Для закрепления полученной формы в дальнейшем, по мере необходимости, носили деформирующую конструкцию, но, в силу житейских ситуаций, она могла заменяться плотно прилегающими шапочками, как это недавно еще было принято у туркмен (Зезенкова В.Я., 1964, с. 38).

Таким образом, изучая краниологические серии, где большая часть черепов искажена искусственной деформацией, перед исследователем встает ряд дополнительных проблем, таких как: время появления обычая в этом районе, с какими событиями это было связано, выделение типов преднамеренной деформации, методика исследования таких черепов, формообразующая роль деформирующей конструкции, этногенетический и социокультурный аспекты обычая и ряд других проблем.

При изучении вышеперечисленных проблем нужно в первую очередь исключить непрофессиональный подход. Например, существуют ложные представления о том, что в результате преднамеренного изменения формы черепной коробки, которое осуществляется путем сильного и длительного сдавливания головы с помощью повязок и других приспособлений, у человека резко снижаются интеллектуальные способности, нарушается поведение или даже возникают тяжелые психические заболевания. В этом направлении проводились специальные исследования в Военно-медицинской академии в Ленинграде, на основе исследования древних сарматских и среднеазиатских деформированных черепов (Маклецова Н.П., 1974, с. 25). В результате было выяснено, что влияние деформирующей конструкции на физиологические функции незначительное и не приводит к серьезным психическим нарушениям. Небольшое изменение угла наклона турецкого седла, где располагается гипофиз, при наличии генетической предрасположенности, могло приводить к лег-

кой эпилепсии. На протяжении длительного времени многие народы, используя этот обычай, могли выработать или же заимствовать у соседей знания о том, что изменение естественной формы головы достаточно безопасное во многих отношениях явление. Тем более что встречаются до сих пор примеры, приводящие к непреднамеренной деформации головы в процессе ухода за новорожденными — колыбельный бешиковый тип (народы Передней, Средней Азии и Кавказа). Именно безопасность данного явления были главными предпосылками массового распространения этого оригинального обычая как в среде кочевников, так и в среде оседлого населения. Более того, в некоторых районах практика такого обычая имеет тысячелетнюю историю. Достаточно известный факт использования этого обычая современными туркменами. В связи с этим обычаем в антропологии существовала даже дискуссия по поводу происхождения доликефалии у туркмен как результата деформации. Г.Ф. Дебец (Дебец Г.Ф., 1966, с. 4; 1966а, с. 2, 3) в своих исследованиях по народам Афганистана в 60-е годы XX столетия зафиксировал практику обычая деформации некоторыми группами хазарейцев, пуштунов, моголов, персов, таджиков, кизибашей, джемшидов и других народов. Описывая племена хазара, отмечает у них покатый лоб и вытянутый назад и вверх затылок. Такая форма головы, по сведениям его информаторов, достигалась тугой повязкой, накладываемой в раннем детстве.

Как отмечает в своих работах С.А. Арутюнов (Арутюнов С.А., 1979; 1985; 1989), для распространения любой инновации наибольшее значение имеют утилитарная и символическая или престижно-знаковая функции⁴. Большинство культурных инноваций возникают как утилитарные приспособления, и только некоторые из них, в дальнейшем утрачивая свою утилитарность (практичность), приобретают престижно-знаковое значение. Разумеется, изменение формы головы с помощью различных деформирующих приспособлений не имеет никакой практической полезности, как, впрочем, и деформация стопы в Китае и Японии, выпиливание и инкрустация зубов, татуировка и нанесение шрамов на тело,

⁴ С.С. Тур (1997) для объяснения значимости обычая искусственной деформации головы у среднеазиатских народов обратилась к концепции культурных новаций С.А. Арутюнова. Будучи с нею полностью согласной, я несколько разовью эту идею.

удлинение шеи, уродование губ и носовых перегородок с помощью специальных втулок, и другие причудливые обычаи, но они все, несмотря на неудобства, выполняют важные знаковые функции. С их помощью тело и отдельные его части становятся средствами наглядной коммуникации. По данным того же С.А. Арутюнова (Арутюнов С.А., 1985, с. 42), инновации, имеющие знаковое значение, закрепляются в социальной среде. Причудливая форма головы становится знаком для выделения отдельных лиц из группы себе подобных, но занимающих в обществе иное — престижное положение.

В частности, о благородном положении людей, использовавших макрокефальный тип деформации, свидетельствует Псевдо-Гиппократ (О воздухе, водах и местностях, фр. 21): «...они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинная голова» и, возможно, софист II в. н. э. Зенобий (сокращения из сборника пословиц, V, 25) «сираки дают царский венец самому рослому или по словам некоторым имеющему самую длинную голову». Известно, что в некоторых группах североамериканских индейцев (салиши, чинук и др.) свободнорожденные отличались от рабов деформированной головой (Истомин А.А., 1999, с. 466, 627). Социальный статус у коренных американцев определялся и степенью деформации. Недеформированную голову имели рабы. Слабой деформации подвергалась голова детей не знатного происхождения. Очень сильная деформация достигалась у детей из богатых и знатных семей. Максимальная степень деформации практиковалась в семьях вождей. У гавайцев, таитян и африканского племени монбуту деформация головы практиковалась лишь в семьях вождей. Хорошо известны монетные изображения эфталитских царей с деформированными головами (Гинзбург В.В., Трофимова Т.А., 1972). Череп царицы из Теля-Тепе, как и головы эфталитских правителей, был искажен лобно-затылочным типом деформации (ТурС.С., 1997, с. 154). Таким образом, у многих народов, практиковавших обычай искусственной деформации головы, недеформированная голова — знак зависимости, а деформированная — знак престижа.

Следует отметить еще одну функцию подобных обычаев. В представлении народов, использовавших разные оригинальные способы уродования тела, в том числе и искусственное изменение формы головы, приоб-

ретали со временем художественную выразительность. Причудливая форма головы (в нашем случае длинная), маленькая нога с очень высоким сводом, частичная или полная яркая татуировка или раскраска тела и другие «украшения» одинаково считались красивыми, а иногда и модными. Именно модой диктовалось массовое использование обычая искусственно изменять форму головы в III—IV вв. н. э. и позднее на территории Евразии. Быстрое распространение этого признака в среде соседних народов обеспечивалось через коллективные сходки (ярмарки, культовые праздники и т. д.). Кроме того, не последнюю роль здесь играл элемент подражания и его престижность. Выглядеть по иному считалось признаком высокой культуры и высокого общественного положения.

Функциональное назначение обычая искусственной деформации головы у поздних сарматов определить очень сложно, так как в их антропологии очень много специфических черт, характеризующих только их культуру. Несмотря на вроде бы массовую практику применения обычая — около 70 % от общего числа исследованных, нет достаточных оснований трактовать его как моду, или как этнодифференцирующий признак, так как, согласно данным демографии, позднесарматскую выборку даже с многочисленными оговорками трудно интерпретировать как палеопопуляцию. Для нее выявлен целый ряд демографических несоответствий (Балабанова М.А., 2000а). Это, во-первых, половозрастные перекосы: резкое преобладание мужчин над женщинами (71,7 % : 28,3 %); почти полное отсутствие детских захоронений (2,2 %); высокий возраст дожития более 40 лет. Даже в сравнении с показателями по городскому средневековому населению возраст смерти тех и других не сопоставим. У поздних сарматов возраст дожития гораздо выше, чем у золотоордынцев. Демографические характеристики дают право предполагать, что поздние сарматы не всех хоронили под курганами. Преимущество быть похороненным под позднесарматскими курганами имели пожилые и старые мужчины, лишь изредка молодые и мужчины зрелого возраста, еще реже женщины и в исключительных случаях дети. Это преимущество, видимо, закреплялось правом на такую привилегию. Следует, однако, не забывать, что позднесарматское общество было исключительно военизированным. На мужских костях этого времени часто встре-

чаются следы от многочисленных боевых травм как со смертельным исходом, так и зажившие. Будучи, скорее, профессиональными воинами, боеспособные мужчины, по крайней мере, какая-то определенная их часть, участвуя в военных операциях, погибала на стороне, и соответственно, выпадала из посмертной подкурганной выборки. Учитывая все это, и даже относительную бедность погребений этого времени, все же в позднесарматских древностях достаточно фактов, позволяющих считать, что такая выборка дает представление не о популяции, а о какой-то сословной группе или касте. Последний аргумент находит свое подтверждение в чисто антропологических зависимостях локальных и узколокальных выборок II—IV вв. н. э. Все позднесарматские серии, и деформированные, и недеформированные, и локальные, и узколокальные, характеризуются одним и тем же морфотипом. Позднесарматский антропологический тип сочетает длинную по форме долихокранную черепную коробку, с крупными чертами резко профилированного лица и носа (табл. 2)⁵. В отличие от своих предшественников, у населения этого времени в более резкой форме проступают европеоидные качества, и у них не выявлена локальная изменчивость. Как и в любой древней выборке у поздних сарматов, в некоторой степени проявляется внутригрупповая изменчивость. Тем не менее, такие параметры изменчивости правильнее всего трактовать с позиций эндогамии, когда в обществе существует ограниченный круг брачных связей. Супружеские пары тщательно подбираются, учитывая существующие запреты при подборе партнеров.

Таким образом, будучи по своей функциональной окрашенности престижно-знаковым, обычай искусственной деформации головы у сарматов, скорее всего, распространялся в рамках какой-то одной социальной или, может, профессиональной группы. Подобная инновация, по мнению С.А. Арутюнова (Арутюнов С.А., 1985) и А.К. Байбурина (Байбурин А.К., 1993), сопряжена с кругом брачных связей.

В отечественной антропологии особое место занимает проблема влияния преднамеренной деформации на краниологические признаки, которая рассматривалась в ра-

ботах В.В. Гинзбурга, Е.В. Жирова, Г.Ф. Дебеца, Т.А. Трофимовой Б.Ф. Фирштейн, А.В. Шевченко, Л.Т. Яблонского и др.

Согласно литературным данным, можно выделить два варианта изменчивости признаков под влиянием деформирующей конструкции. При первом варианте — затылочный, теменной и затылочно-теменной типы деформаций — изменяются тотальные размеры черепной коробки: укорачивается длинник, увеличиваются значения поперечного, высотного диаметров и черепной указатель (Гинзбург В.В., 1957, с. 92—96; Жиров Е.В., 1941, с. 68; Дебеч Г.Ф., 1947, с. 145; Фирштейн Б.В., 1951, с. 47—50 и др.). Второй вариант встречается на черепах искаженных кольцевым и лобно-затылочным типами деформации, то есть макрокефальным. На нем, как характерном для сарматов, мы и остановимся. Еще древние авторы писали, что его использовали с целью удлинить голову. В античной письменной традиции довольно долго фигурируют этнонимы макрокефалы, макроны, которые, видимо, использовали обычай искусственной деформации головы.

Для выделения комплекса деформации использовалась суммарная позднесарматская серия, включающая материал из курганных могильников Заволжья, Волго-Донского междуречья, Астраханского Правобережья, Калмыкии и Подонья, состоящий из 356 черепов, в том числе и опубликованный материал (всего — 57 черепов). Из них 251 череп — со следами преднамеренной искусственной деформации головы и 105 — без деформации. Таким образом, черепа со следами деформации составляют 70,5 %, недеформированные — 29,5 %. Практически в таких же соотношениях находятся отдельно мужская и женская части выборки. У мужчин соотношение: 179 : 80 = 69,1 % : 30,9 %, а у женщин — 72 : 25 = 74,2 % : 25,8 %.

Проблема влияния деформирующей конструкции на краниологические признаки является узкоспециальной, чисто антропологической. В своих работах почти все антропологи затрагивают эту проблему, так как искаженная форма головы затрудняет антропологическое исследование, особенно при определении межгрупповых связей. Чтобы этого избежать, Шапиро (1928) на основе изучения американских серий с искусствен-

⁵ Исключения очень редки и главным образом связаны с малочисленностью узколокальных групп.

ной деформацией головы пытался восстановить «истинные» — генетически запрограммированные краниометрические размеры. Им был предложен способ корректировки продольного, поперечного и высотного диаметров по длине основания черепа, исходя из концепции, что при деформации не изменяется длина основания черепа, а укорочение продольного диаметра вызывает компенсаторное увеличение либо поперечного и высотного диаметров, либо одного из них. Методика Шапиро не получила широкого распространения, по крайней мере, в нашей стране.

В 40-годы XX столетия, в связи с проблемой влияния деформации на изменчивость краниологических признаков, существовала дискуссия. По Е.В.Жирову (Жиров Е.В., 1941, с. 681), искусственная деформация сыграла определенную роль в брахикефализации населения Европы за последние тысячелетия. Г.Ф. Дебец (Дебец Г.Ф., 1947, с. 144—145) в своих критических заметках к этой статье пишет, что при кольцевом типе деформации происходит, наоборот, увеличение длины черепа. Б.В.Фирштейн (Фирштейн Б.В., 1970, с. 101—103) и ряд других исследователей (Глазкова Н.М., Чтецов В.П., 1960, с. 288), сопоставляя деформированные и недеформированные сарматские черепа, отмечают, что деформация приводит к удлинению продольного и уменьшению поперечного диаметров. По мнению этих ученых, долихокrania у сарматов образовалась посредством деформации, так как деформации подверглись черепа мезо-брахикranного типов, которых в сарматских выборках большинство.

Прежде чем определить комплекс деформации, следует напомнить, что позднесарматским выборкам свойственно морфологическое и расовое разнообразие, независимо от того, использовали они обычай или нет. Поэтому резонно было бы считать, что, как и в любой другой антропологической совокупности, в позднесарматской изначально была запрограммирована разная реакция на одинаковое деформирующее воздействие (Трофимова Т.А., 1959, с. 63, 75;

Шевченко А.В., 1986, с. 183). Кроме того, позднесарматские деформированные черепа отличаются между собой и по степени деформации: от очень сильной до едва заметной. Степень деформации, видимо, могла быть тесно связана с чисто житейскими ситуациями. Повязка снималась, и какое-то время голова не подвергалась давлению, либо она носилась не достаточно время для достижения максимальной степени и т. д.⁶

Видимо, все вышеперечисленные причины играли определенную роль при формировании набора признаков, подвергающихся изменению при деформации.

Наличие большой серии деформированных и недеформированных черепов, а также серий из одного и того же могильника, облегчает нашу задачу, изначально предполагая, что перед исследователем какая-то родственная группа. Первая часть проблемы решается совершенно категорично, в том смысле, что комплекс деформации без сомнения существует, так как именно он при внутригрупповых и межгрупповых сопоставлениях разграничивает деформированные и недеформированные черепа (Балабанова М.А., Цыганова О.М., 1997, с. 280—282). С целью определения набора признаков, претерпевающих изменения при давлении деформирующей конструкции, в первую очередь определялись значимые различия между деформированными и недеформированными черепами по t-критерию Стьюдента (табл. 2). При сопоставлении суммарных серий деформированных и недеформированных черепов в мужской серии оказалось 23 признака с достоверно значимыми различиями. В женской серии таких признаков — 24. Из них 19 одинаковых признаков: 8; 17; 17 : 1; M²; 5; 20; 9; УИЛ; УИЗ; 48; 43; 55; 52; 52 : 51; DC; DS : DC; SS; SS : SC; 32. При сравнении по этому же критерию мужских локальных серий признаков с достоверно значимыми различиями оказалось меньше, чем в суммарной. Меньшее количество признаков напрямую связано с меньшей численностью территориальных групп. Так, при численности 7 и 7 черепов⁷ в донской группе с достоверно значимыми различиями

⁶ В этом отношении очень любопытно сообщение М.Г. Левина (Левин М.Г., 1947, с. 270). У туркмен в 30-е годы XX столетия, когда ношение специальных деформирующих шапочек у детей стало не престижно, то мамы в садик детей отправляли без шапочек, а на ночь одевали их или накладывали деформирующую конструкцию.

⁷ Первая цифра обозначает численность деформированной части выборки, вторая — недеформированной.

оказалось четыре признака: 17 : 1; УИЛ; SS; 32. В аксайской группе при численности 23 и 17 — девять признаков: 20; 5; 9; УИЛ; УИЗ; 32; DC; DS : DC; SS : SC. В заволжской при численности 21 и 10 шесть признаков: 17; 17 : 1; 20; УИЗ; 52; 32. В иловлинской группе (численность 10 и 3) всего три признака с достоверно значимыми различиями: УИЛ; УИЗ; DC. В калмыцкой, самой многочисленной (51 и 23), — четырнадцать признаков: 8; 17; 17 : 1; M²; 20; УИЛ; УИЗ; 48; 52; 52 : 51; DC; DS : DC; SS : SC; 32. И наконец, в астраханской серии — семь признаков с достоверно значимыми различиями: 17; 17 : 1; 5; 20; УИЛ; УИЗ; 52, численность серии 42 и 17. Согласно этим данным, можно выделить набор признаков претерпевающих изменчивость в процессе деформации и дать реконструкцию этого процесса. Видимо, сама деформирующая повязка накладывалась аналогично туркменской, описанной В.Я.Зезенковой (Зезенкова В.Я., 1964, с. 38). Широкая лента проходила по кольцу от лба к затылку и фиксировалась на лбу узлом. Более жесткая деформация достигалась, видимо, круговой повязкой, закрепляющей маленькие дощечки, накладываемые на лобную и чешую затылочной кости. В результате такого давления черепная коробка слегка укоротилась и сузилась, компенсируя эти лишения повышением черепного свода и удлинением основания. Понижение кривизны чешуи затылочной кости также могло привести к повышению черепного свода (Бунак В.В., 1959, с. 137). Интересно, что по таким параметрам, как условный трансверсальный объем и общеростовая величина, введенные в программу А.П. Пестряковым (Пестряков А.П., 1987; 1991) серии имеют одинаковые значения. Таким образом, объем черепной коробки, видимо, остался в генетически запрограммированных пределах. Общеросто-

вая величина, по данным А.П. Пестрякова, отражает окончательный ростовой процесс. Так как повязка шла через лобную и затылочную кости, то произошло снижение высоты изгиба этих костей. Лобная кость расширилась (расплющилась) в своей самой узкой части и стала покатою — «убегающий» назад лоб. Очевидно, с последними изменениями связаны последующие лишения в области переносья. Переносье и носовые кости стали шире и ниже. Изменились параметры и лицевого скелета, хотя различия могут быть связаны еще с такой возможной ситуацией, когда более массивная часть социума использовала обычай искусственной деформации головы. Деформированная часть серии всегда более широко- и высоколицая, выше и шире у них глазницы. Несмотря на понижение переносья и носовых костей, угол носа одинаково резко выступает в обеих частях, но все же в недеформированной почти на 2° выше, чем в деформированной.

Комплекс деформации выделяется и при внутригрупповых и межгрупповых сопоставлениях и является главным критерием различия. Все эти зависимости наглядно демонстрируют графики и рисунки (рис. 5; 6).

Истоки обычая у сарматов также не просто определить. Высказанное раньше мнение о среднеазиатском происхождении этого обычая пока не имеет подтверждений. Известно, что на территории Средней Азии кольцевой и лобно-затылочный типы деформаций массовую практику тоже приобретают в первые века нашей эры, а племена, использовавшие эти типы деформации, связывают с пришлыми длинноголовыми группами (Кияткина Т.С., 1995; Тур С.С., 1997; Яблонский Л.Т., 1999). При межгрупповых сопоставлениях деформированные среднеазиатские и позднесарматские серии обособляются, демонстрируя свое различие.

Таблица 1

Средние значения краниологических признаков временных позднесарматских групп из могильников Волго-Донского междуречья. Мужчины

№№ и признаки по Мартину и др.	II-III вв.			III-IV вв.		
	n	X	s	n	X	s
1	25	182.9	6.8	19	186.8	8.6
8	24	133.1	5.6	19	135.0	5.0
8:1	24	73.0	4.3	19	72.4	4.7
17	21	138.0	7.4	19	138.2	7.7
17:1	21	75.4	3.2	19	74.0	3.6
17:8	21	103.9	6.9	17	102.8	8.6
5	21	105.3	5.6	19	105.1	8.0
20	22	117.3	5.5	18	118.8	5.5
9	24	98.5	6.0	19	97.6	4.8
УПИЛ	24	135.5	5.0	19	134.6	5.0
10	24	114.4	6.9	19	113.7	5.1
11	22	125.7	5.6	19	128.3	5.0
12	16	108.9	6.4	12	113.5	4.8
28:27	20	93.0	7.7	19	88.9	6.7
УИЛ	25	138.5	5.7	18	135.9	7.3
УИЗ	21	127.7	6.0	16	122.3	6.5
45	22	135.1	6.5	19	137.3	5.1
45:8	21	101.1	5.6	17	101.3	5.6
40	19	98.9	4.6	18	99.1	5.8
40:5	19	93.9	3.7	18	93.8	5.1
48	22	72.0	5.7	18	73.5	5.6
48:17	19	52.6	3.4	18	53.0	3.7
48:45	21	53.2	3.5	18	53.7	4.5
43	20	107.9	4.5	19	109.0	3.8
46	20	95.2	4.8	18	97.4	6.1
55	22	52.0	3.5	18	52.5	3.5
54	22	25.2	2.4	18	24.9	1.7
54:55	22	49.9	6.6	18	47.0	2.6
51	22	44.2	1.9	19	44.7	2.2
52	22	33.7	1.9	19	34.6	2.7
52:51	22	76.3	3.5	19	77.3	5.2
77	24	139.7	5.7	19	137.6	8.2
<zm`	21	129.3	6.4	18	126.9	5.5
SC	21	8.2	1.7	19	8.4	2.0
SS	21	4.2	1.0	19	5.8	1.7
SS:SC	21	47.4	17.1	19	71.6	19.2
DC	18	21.7	2.4	16	20.8	2.8
DS	18	12.7	2.0	16	15.4	2.4
DS:DC	18	59.1	10.3	16	75.5	16.1
FC	22	4.6	1.3	18	5.1	2.0
32	20	79.2	4.8	18	78.4	6.5
72	20	87.7	3.2	18	86.2	3.7
74	20	79.9	12.9	18	75.0	11.6
75-1	20	28.1	6.0	18	31.4	7.4

Таблица 2

Средние значения краниологических признаков суммарных мужских серий поздних сарматов

№№ по Мартину и др.	Деформированные черепа			Недеформированные черепа			t-критерий Стьюдента	
	n	X	s	n	X	s		
1	157	185.0	7.2	74	186.9	6.2	1.954	
8	153	137.2	5.4	75	140.3	6.8	3.731	<u>p<0.001</u>
8:1	153	74.3	4.0	74	75.2	4.5	1.525	
17	138	140.7	6.4	63	136.0	5.3	5.085	<u>p<0.001</u>
17:1	138	76.1	3.7	63	73.0	2.8	5.918	<u>p<0.001</u>
ОРВ	137	270.0	7.5	63	270.3	6.7	0.271	
М2	150	253.7	14.6	63	262.2	14.8	3.862	<u>p<0.001</u>
М3	137	1784.8	142.8	63	1782.9	132.6	0.089	
5	140	106.6	5.3	63	103.4	5.2	4.003	<u>p<0.001</u>
20	133	120.6	4.9	65	117.0	4.7	4.919	<u>p<0.001</u>
9	160	99.4	5.3	75	97.5	5.0	2.608	<u>p<0.01</u>
УПИЛ	134	134.7	4.9	59	135.0	4.2	0.409	
10	150	115.6	6.1	71	117.1	6.1	1.707	
11	142	127.8	5.1	71	127.5	6.1	0.379	
12	124	108.7	6.0	61	111.1	5.7	2.600	<u>p<0.01</u>
28:27	134	93.7	8.4	65	93.3	9.2	0.305	
УИЛ	144	141.9	5.3	70	133.4	4.2	11.741	<u>p<0.001</u>
УИЗ	128	128.7	6.1	65	120.2	5.8	9.300	<u>p<0.001</u>
45	148	137.1	5.6	71	135.2	6.0	2.296	<u>p<0.05</u>
40	135	99.9	5.3	63	98.5	4.7	1.793	
40:5	135	93.5	4.4	63	95.4	3.2	3.068	<u>p<0.01</u>
48	150	73.7	4.3	75	71.6	4.9	3.294	<u>P<0.001</u>
48:45	145	53.6	3.6	70	52.7	3.8	1.687	
43	152	108.9	4.4	70	107.5	4.4	2.203	<u>p<0.05</u>
46	145	97.6	5.0	72	96.3	5.6	1.732	
55	149	52.9	3.2	75	51.8	3.6	2.327	<u>p<0.05</u>
54	150	25.1	1.8	74	24.7	1.8	1.564	
54:55	147	47.5	4.0	73	47.8	4.5	0.502	
51	150	43.8	2.0	76	43.4	2.3	1.349	
52	151	34.6	2.2	76	33.0	2.4	5.015	<u>p<0.001</u>
52:51	150	78.9	5.5	76	75.9	4.9	4.015	<u>p<0.001</u>
DC	130	23.1	2.5	67	21.0	2.4	5.661	<u>p<0.001</u>
DS	129	13.2	2.0	66	13.5	2.0	0.991	
DS:DC	129	57.9	10.0	66	65.2	12.5	4.423	<u>p<0.001</u>
SC	144	9.2	2.1	73	8.4	2.0	2.699	<u>P<0.01</u>
SS	140	4.6	1.2	72	5.1	1.6	2.557	<u>P<0.01</u>
SS:SC	141	50.0	12.4	72	60.8	16.5	5.358	<u>p<0.001</u>
FC	137	4.7	1.6	71	5.1	1.8	1.637	
77	156	138.4	5.5	73	139.3	5.6	1.147	
<zm'	146	127.8	5.1	70	128.4	5.8	0.773	
32	126	76.6	5.0	65	81.2	5.2	5.943	<u>p<0.001</u>
72	127	88.4	4.1	65	86.6	3.4	3.043	<u>p<0.01</u>
74	124	79.5	7.3	65	76.1	7.8	2.970	<u>p<0.01</u>
75(1)	135	30.0	6.0	70	31.6	5.9	1.821	

Примечание: в последнем столбце подчеркнуты те признаки, которые существуют с достоверно значимыми различиями в мужской и женской сериях.

Таблица 2 (продолжение)

Средние значения краниологических признаков суммарных женских серий поздних сарматов

№№ по Мартину и др.	Деформированные черепа			Недеформированные черепа			t-критерий Стьюдента	
	n	X	s	n	X	s		
1	65	176.1	7.6	27	176.0	7.0	0.070	
8	64	133.0	6.1	27	138.2	6.4	3.679	p<0.001
8:1	64	75.7	4.5	27	78.6	3.9	2.891	p<0.01
17	52	136.1	7.0	24	129.4	6.6	3.957	p<0.001
17:1	52	76.9	4.9	24	73.6	4.0	2.830	p<0.01
ОРВ	52	260.3	7.0	24	258.3	9.0	1.095	
M2	64	234.0	15.3	27	243.4	17.2	2.577	p<0.05
M3	52	1607.5	127.0	24	1570.9	173.5	1.036	
5	50	103.6	5.8	23	96.5	6.0	4.776	p<0.001
20	55	117.8	6.1	25	111.9	4.1	4.418	p<0.001
9	65	98.1	5.2	27	95.6	5.3	2.100	p<0.05
УПИЛ	54	131.6	4.1	22	134.8	5.2	2.860	p<0.01
10	62	113.3	5.8	26	114.4	6.2	0.771	
11	59	123.2	6.0	27	123.8	7.9	0.362	
12	56	105.9	5.0	23	108.1	4.4	1.841	
28:27	54	92.7	7.1	25	93.9	6.2	0.736	
УИЛ	65	140.7	5.3	26	133.0	5.9	6.091	p<0.001
УИЗ	54	130.6	5.7	25	122.7	7.8	5.063	p<0.001
45	57	129.5	5.3	24	127.8	7.6	1.189	
40	45	97.2	6.5	21	92.4	5.4	2.943	p<0.01
40:5	45	93.8	3.8	21	95.2	4.6	1.305	
48	56	71.3	4.7	26	67.5	4.3	3.505	p<0.001
48:45	54	54.9	3.5	24	52.4	3.7	2.853	p<0.01
43	62	106.2	4.1	26	104.0	5.2	2.180	p<0.05
46	56	94.0	5.2	23	92.5	5.4	1.205	
55	57	51.8	3.2	26	49.2	4.0	3.093	p<0.01
54	57	24.1	1.5	26	24.5	2.5	0.830	
54:55	56	46.6	4.1	25	49.7	5.7	2.760	p<0.01
51	57	42.6	1.7	25	42.4	2.9	0.519	
52	57	35.2	2.2	25	33.4	2.5	3.285	p<0.01
52:51	57	82.6	5.4	25	79.1	7.8	2.314	p<0.05
DC	51	23.2	2.5	20	20.1	1.6	5.090	p<0.001
DS	51	11.5	1.5	19	12.3	2.0	1.745	
DS:DC	51	49.9	8.1	19	61.0	11.5	4.490	p<0.001
SC	52	9.3	2.4	23	8.3	1.8	1.695	
SS	52	3.8	0.9	22	4.4	1.1	2.282	p<0.05
SS:SC	52	41.6	9.8	22	52.7	13.2	3.976	p<0.001
FC	55	3.9	1.7	26	4.3	1.5	0.966	
77	61	138.3	5.0	26	142.6	4.8	3.703	p<0.001
<Zm'	55	127.6	5.0	24	129.7	4.7	1.743	
32	53	78.2	5.5	21	82.7	3.3	3.496	P<0.001
72	53	88.1	4.3	21	87.0	3.2	1.094	
74	51	79.4	6.8	21	76.6	5.9	1.616	
75(1)	52	23.9	5.3	21	25.0	5.2	0.790	

Рис. 1. Мужской череп без следов деформации из могильника Степаневка, курган 3

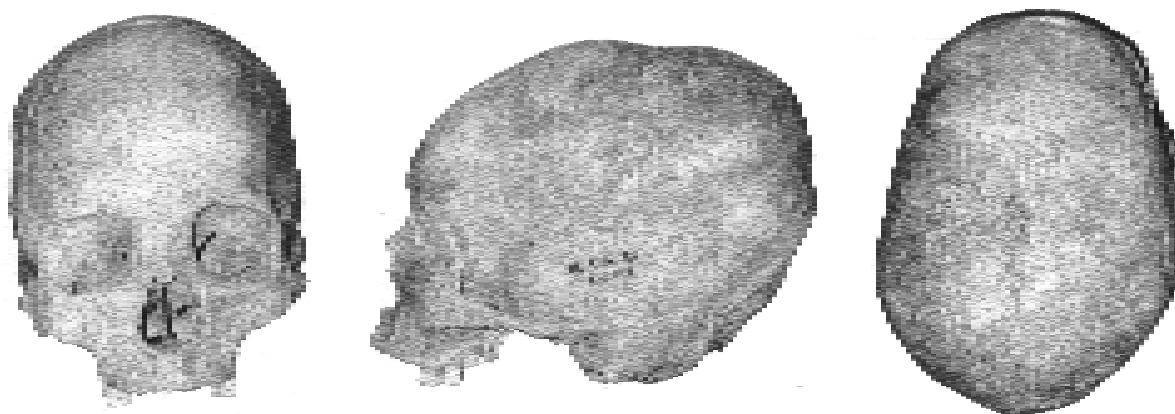

Рис. 2. Женский череп со следами лобно-затылочной деформации из могильника Нагавский, курган 12

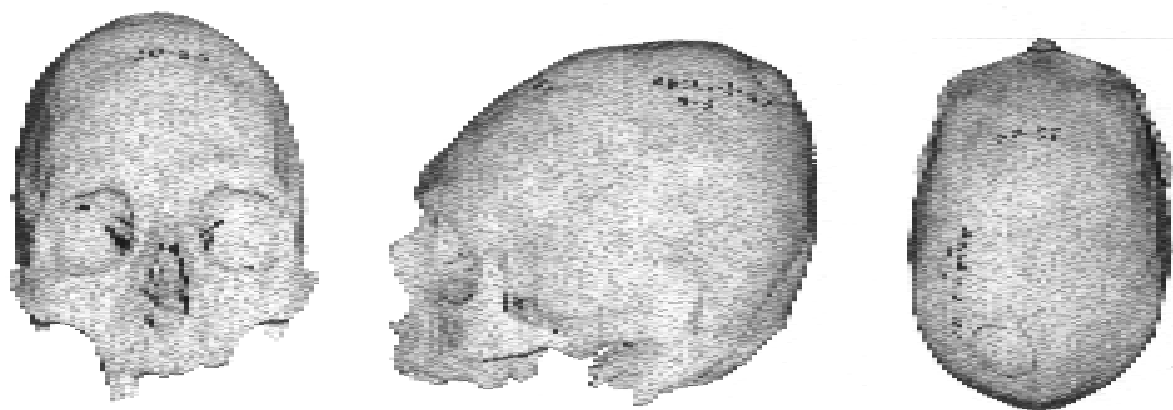

Рис. 3. Мужской череп со следами лобно-затылочной деформации из могильника Аксай I, курган 5

Рис. 4. Женский череп со следами слабой лобно-затылочной деформации из могильника Аксай I, курган 1

Рис. 5. Ранжирование позднесарматских мужских серий по I KV (черным значком обозначены серии без деформации, не полностью заштрихованный значок — деформированные серии)

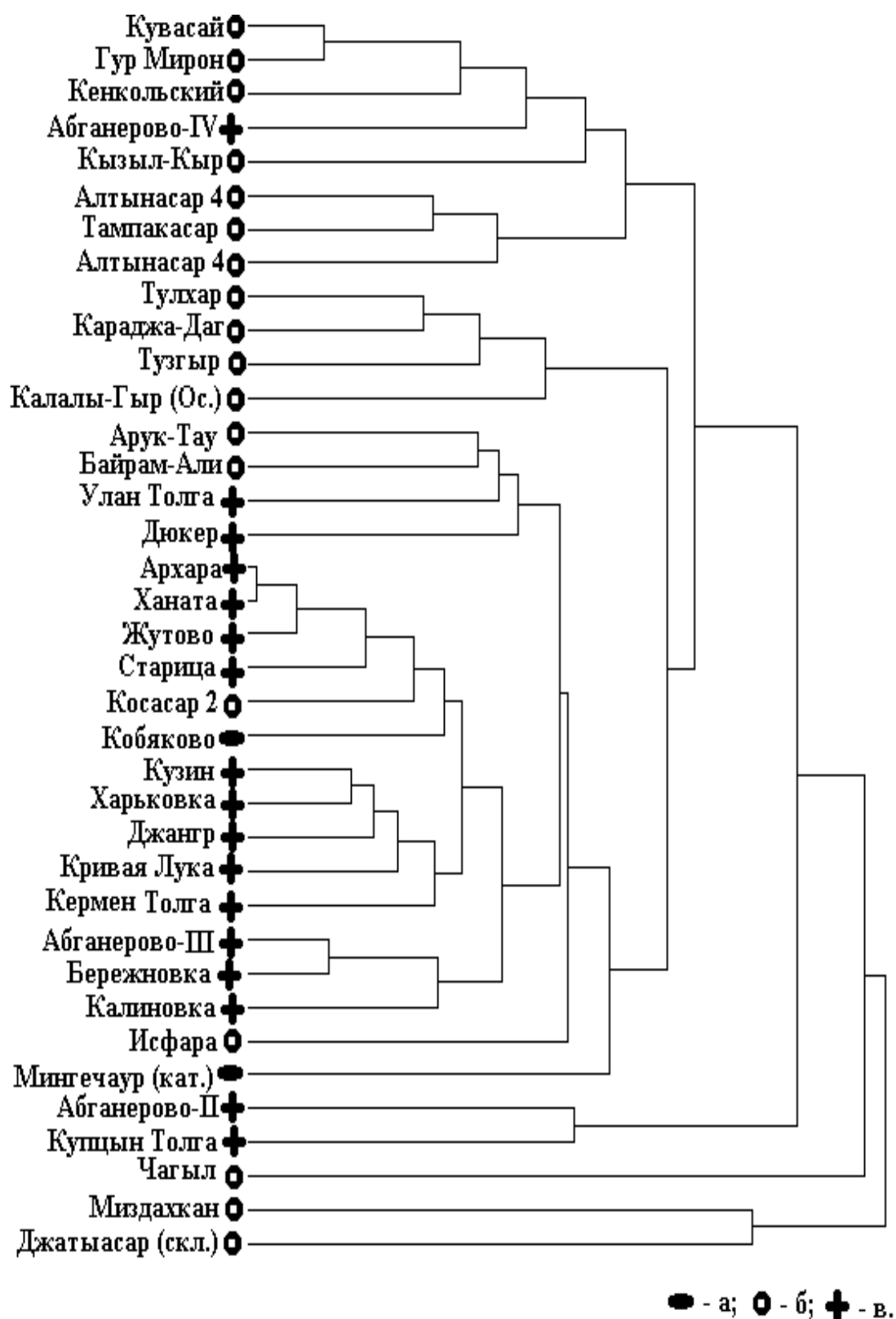

Рис. 6. Результат кластеризации расстояний Махаланобиса между деформированными мужскими сериями различных культур рубежа — первых веков н. э. (а — городское население Нижнего Дона и Кавказа; б — городское и кочевое население Средней Азии; в — позднесарматские серии)

SUMMARY

THE CUSTOM OF ARTIFICIAL HEAD DEFORMATION SPREAD AMONG THE LATE SARMATIANS: PROBLEMS, INVESTIGATIONS, RESULTS AND JUDGEMENTS

M.A. Balabanova

The custom of artificial head deformation was already known in the Neanderthal era. In the East European population this custom emerges twice: in the Middle Bronze epoch and in the 2nd — the 4th century AD, this time involving the great mass of people. The analysis of the Late Sarmatian material made the author suggest that in spite of its massive character, this practice was spread among strictly specialised, social or professional groups.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнов С.А., 1979. Этнографическая наука и культурная динамика // Исследования по общей этнографии. М.

Арутюнов С.А., 1985. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность. М.

Арутюнов С.А., 1989. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.

Байбурун А.К., 1993. Ритуал в традиционной культуре. СПб.

Балабанова М.А., 2000. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.

Балабанова М.А., 2000а. Демография поздних сарматов // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград. Вып. 3.

Балабанова М.А., Цыганова О.М., 1997. Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград. Вып. 2.

Бунак В.В., 1959. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас // ТИЭ. Новая серия. Т. 49.

Гинзбург В.В., 1957. Антропологические материалы из Вуадильского и Ак-Гамского могильников // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института материальной культуры. Вып. 69. М.; Л.

Гинзбург В.В., 1959. Этногенетические связи населения Сталинградского Заволжья (антропологические материалы Калиновского могильника) // МИА. № 60. Т. 1.

Гинзбург В.В., Трофимова Т.А., 1972. Палеоантропология Средней Азии. М.

Глазкова Н.М., Чтецов В.П., 1960. Палеоантропологические материалы Нижневолжского отряда Сталинградской экспедиции // МИА. № 78.

Дебец Г.Ф., 1947. К вопросу о влиянии искусственной деформации на головной указатель // КСИИМК. Вып. XIV.

Дебец Г.Ф., 1966. Антропологические исследования в Восточных и Центральных провинциях Афганистана. М. Вып. 2.

Дебец Г.Ф., 1966а. Антропологические исследования в Восточных и Центральных провинциях Афганистана. М. Вып. 3.

Жиров Е.В., 1940. Об искусственной деформации головы // КСИИМК. Вып. VIII.

Жиров Е.В., 1941. Разновидности брахицефалии // КСИИМК. Вып. X.

Зезенкова В.Я., 1959. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад. Т. IX.

Зезенкова В.Я., 1964. К вопросу о происхождении туркменского народа // Проблемы этнической истории Средней Азии. Вып. 235.

Истомин А.А., 1999. Салиши // Народы и религии мира. М.

Истомин А.А., 1999. Чинук // Народы и религии мира. М.

Кияткина Т.С., 1995. Краниологические исследования из могильника Алтынасар // Низовья Сыр-Дарьи в древности. Джатыасарская культура. Вып. V. М.

Латышев В.В., 1947. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. № 2(20).

Латышев В.В., 1948. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. № 2(24).

Левин М.Г., 1947. Деформация головы у туркмен // СЭ. № VI—VII.

Маклецова Н.П., 1974. Рентгенологическое изучение искусственно деформированных черепов древних эпох из Средней Азии и По-

волжья // *Проблемы этнической антропологии и морфологии человека*. Л.

Пестряков А.П., 1987. Дифференциация большой монголоидной расы по данным генерализованных тотальных размеров черепной коробки // *Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии*. М.

Пестряков А.П., 1991. Хронологическая изменчивость тотальных размеров и формы мозгового черепа как показатель единства морфологической эволюции человека // *Расы и расизм. История и современность*. М.

Скрипкин А.С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.

Трофимова Т.А., 1959. Черепа из оссуарного некрополя крепости Калалы-гыр I // *Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии*. М.

Трофимова Т.А., 1963. Приаральские саки // *Материалы Хорезмской экспедиции*. Вып. 6. М.

Тур С.С., 1997. Кочевники Кыргызстана сако-усуньского периода (по материалам палеоантропологического исследования): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул.

Фириштейн Б.В., 1951. Материалы к кра­ниологии узбеков // *КСИЭ*. Вып. XIII.

Фириштейн Б.В., 1970. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Тот Т.А., Фириштейн Б.В. *Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы*. Л.

Ходжайов Т.К., 2000. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // *Антрополого-этнографические сведения о населении Средней Азии*. Вып. 2. М.

Шевченко А.В., 1986. Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // *Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР*. Л.

Яблонский Л.Т., 1986. Могильники раннесакского времени Сакарчага 3 // *СЭ*. № 5.

Яблонский Л.Т., 1999. Некрополи Древнего Хорезма (археология и антропология могильников). М.

Brown P., 1981. Artificial cranial deformation: a component in the variation in Pleistocene Australian Aboriginal crania // *Archeology in Oceania*. № 16.

Chapiro H.G., 1928. A correction for artificial deformation of skulls // *Anthropology papers of the American Museums of Natural History*. V. XXX.

Trinkaus E., 1983. *The Shanidar Neandertals* // Academic Press. London.